

Россия молодая в бореньях силы напрягает

Заслуженный артист России, лауреат Государственной премии РСФСР и кинопремии Александра Довженко Борис Невзоров, сыгравший чуть ли не в ста теле- и кинофильмах, больше всего известен по 9-серийному телевизионному художественному фильму «Россия молодая».

Его на первый взгляд тихий и неброский герой — кормчий Рябов — по мере повествования становится фигурой центральной, узнаваемой настолько, что отделить Рябова от миллионов соотечественников, делавших историю государства Российского, — невозможно. Ибо... «Была та смутная пора, когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра...»

— Борис Георгиевич, на мой взгляд, ваш экранный имидж — это русский человек во всех своих самых лучших проявлениях, и пусть судьбы героев разные, но во всех фильмах их объединяет одно — любовь к Отечеству.

— В этом смысле мне повезло. И, слава Богу. Можно только сожалеть, что сейчас эта тема не востребована. Жизнь диктует другое кино, в котором мне места не оказалось, ведь каждый актер в общем раскладе занимает свою нишу.

— Сейчас вы работаете в Театре имени К.С. Станиславского, а до этого играли и в «Ленкоме», и в Театре Советской Армии, и в Театре имени Моссовета. Но зрители из провинции знают все-таки вас по кинофильмам. Какая ваша первая картина?

— «Главный конструктор» — о конструкторе танков Т-34 Кошкине. С этим фильмом связана очень для меня трогательная история. Кошкин умер молодым, в 41 год, при загадочных обстоятельствах, а у его единственной дочери даже не осталось фотографии. Когда она посмотрела картину, то попросила на студии мою фотографию, чтобы повесить на стенку — в память об отце. Было еще несколько фильмов, а потом сразу «Россия молодая».

— Когда это было?

— Картину запустили в 1981 году. На студии им. Горького в то время начались съемки фильма «ТАСС уполномочен заявить...», но появились какие-то сложности, и на время ее закрыли. А единичка-то уже в плане есть. Поэтому срочно взяли «Россию молодую», ибо у режиссера Гурина был готов сценарий. Съемочный период был коротким: 9 серий за 9 месяцев.

— Это же немисливо! Там же натурные съемки, грандиозные декорации, корабли, костюмы...

— Да, работа была очень напряженной. Мы снимали в Архангельске, Выборге, Ленинграде, в павильонах Москвы. Нам повезло: Герасимов только что отснял «Юность Петра» и «В начале славных дел», поэтому много костюмов, несколько кораблей перешло в наш фильм.

— Думали ли вы, что этот теле-

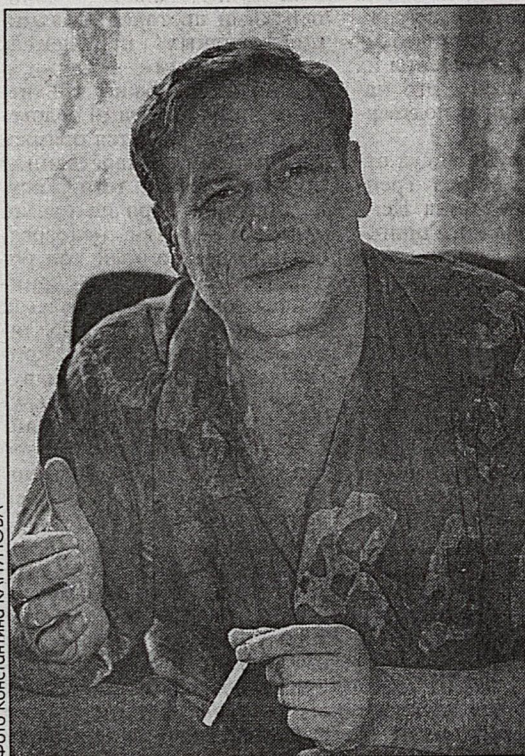

Фото Константина КАПУНОВА

фильм найдет такой живой отклик у телезрителей?

— Мы отсняли, озвучили картину, а ее на два года положили на полку.

— Почему?

— Телевидение не выпускало, посчитав «Россию молодую» фильмом националистически-шовинистическим.

— Потому что о русских, что ли?

— Потому что о русских. И только благодаря тому, что Гурин обивал пороги чиновников всех мастей, картину увидели миллионы телезрителей.

— Почему, на ваш взгляд, нынешнее кино стало неинтересным, а среди молодых актеров нет индивидуальностей, ярких талантов?

— Они есть. Просто сейчас другое отношение к актеру: раньше любой фильм был пронизан духом коллективизма, и полюбившиеся народу актеры считались участниками коллективного труда и творчества, участниками актерского ансамбля. Сейчас работают на западный манер, «рас-

кручивая» какого-то одного актера, зачастую не обладающего необходимыми талантом и мастерством. Отсюда — серятина, безвкусица. Разумеется, исключения есть. Но их раз-два и обчелся...

— Вот парадокс: была цензура, запрещали то, се, но ведь какие прекрасные фильмы выходили?! Сейчас — свобода, и где, простите, киношедевры?

— Мне кажется, это не совсем так. Да, имела

место цензура. Но она всегда была и будет. Другой вопрос: цензура десяти человек или внутренняя цензура художника, которая строже всех вместе взятых? Когда сказали: ну давай, старик, ставь, что хочешь, делай новое кино, — оказалось, художники растерялись. В том-то и парадокс: чем жестче рамки, тем больше в человеке проявляются возможности преодоления препятствий, все бурлит внутри, словно в скрытом сосуде. Сосуд разбили, и все растеклось. Надо научиться строить стенки самоограничения внутри самого себя. И преодолевать их.

— Вот такой, главный, вопрос. Россия молодая, время Петра, время великих деяний русских людей, к которому вы имели счастье прикоснуться в кинематографе; Россия советская, время, в которое вы родились, время становления вашей личности как человека, как актера; Россия нынешняя... Ваше отношение русского человека и актера к происходящему?

— Если как актера, то, по-мое-

му, все, что сегодня делается, — неталантливо. Убежден: любое дело, доброе или злое, можно делать по-разному. На мой взгляд, сейчас у руля стоят просто некомпетентные люди. Нельзя поставить «Гамлета», не имея Гамлета. Мальчик с улицы никогда принца Датского не сыграет, для этого нужно иметь не только профессиональные навыки, но и талант.

А если как русский человек, то только руками разводил: е-мое, что делается-то? Еще — непонимание, оторопь... Со мной разговаривают не на русском языке, а на какой-то смеси тарабарщины; совершаются поступки, не присущие русскому человеку; проповедуется, что русское все не нужно, оно ушло.

Да не ушло, оно всегда будет. Оно может затаяться, но никогда не исчезнет. На том стоим. Еще много говорят о менталитете. Естественно, он сложный: и то, что мы пьем, и то, что много ленивых у нас, и то, что бесшабашны и доверчивы. Но это все надо было учитывать, если что-то затеваешь. Надеяться же на дядю чужого, который придет и поможет, — абсурд! Никогда за всю историю Руси этого не было. Если и придет, то небескорыстно.

Мы абсолютно разные по натуре с нашими иноземными соседями. Понятия у нас обо всем разные. Ну какому американцу, даже если он и поднимает свой флаг каждое утро на флагштоке, придет в голову закрыть своим телом амбразуру дзота или со связкой гранат броситься под танк? Или с криком «За Родину!» пойти на верную смерть? Мы непредсказуемы, и чаще всего для нас решающим является порыв души, а не рациональный ум. Поэтому вопреки всему поступаем так, как велит сердце, а не мозг.

Понятие «родина» для россиян не пустой звук. Нет, оно, как и все остальное, что присуще только нам, — не исчезло. Может, просто под гнетом обстоятельств затаялось в каждом из нас. Ибо, хотим мы того или нет, но из глубин веков с генами передано нам предками — гордиться своей землей и защищать ее.

— Завершая разговор, не могу не спросить: на ваш взгляд, что ждет Россию в будущем?

— Думаю, мы все-таки найдем выход из этого нищенского, позорного тупика, и это решение присуще только русским. Оно не просчитывается сегодня и ни в какие схемы не впишется, а значит — непредсказуемо. Но выход будет найден.

Галина СЕДЫХ.